

и палатного стрелы объединение Инопис под властью микадо. Взагоды Ито и его друзья стали распространяться. Ито стался добрым микадо. В 1868 г. онъ былъ назначенъ губернаторомъ Хоккайдо, а въ слѣдующій годъ—товарищемъ министра финансовъ. Въ 1873 г. онъ вошелъ въ составъ кабинета министровъ въ качествѣ министра общественныхъ работъ, а въ 1885 г. сталъ премьеромъ. Таково было начало сорокатишней службамъ государству, такъ какъ въ должности мии или должностны Ито всегда сохранялъ власть.

Когда микадо сталъ единственной высшей властью въ Японіи, онъ издалъ за водение конституціи. Въ 1871 г. Ито былъ избранъ однимъ изъ членовъ миссіи Даймю Исидзура, перавравнившихся въ Европу для изучения военного и морского дѣла въ постановленіи преподаванія. За этой миссіей послѣдовала еще болѣе важная. Въ 1882 г. Ито былъ снова отправленъ въ Европу для изученія различныхъ формъ конституціоннаго управленія. За это свое путешествіе онъ присутствовалъ на Королевномъ Императоръ Александра III. Какъ извѣстно, въ Англіи, мистеръ парламентовъ. Ито нашелъ наиболѣе понравившіяся ему типы управленія; для своей страны онъ составилъ конституцію преимущественно по англійскому образцу. Онъ предполагаетъ не только паду представителей, но и падуу аристократіи, для которой была создана новая аристократія, причѣмъ въ ея составъ вошли члены феодаловъ и множество новыхъ лицъ; такіе образцы составлялись, черпая палата изъ 360 аристократовъ или лицей изъ 360

Нельзя основать также совещательный состав при монарх, наименованный составитель советом. Ни одному другому деятелю не выпало на долю такое преобразование. Говоря об этом с Альфредом Стендаль, князь Ито заметил:

«Дело было весьма трудным, и требовало большого напряжения мысли. Даже когда я решил, что наиболее всего необходимо, потребовалось много забот, чтобы обеспечить надлежащее принятие различных постановлений. Мне все время приходилось помнить, что моя конституция должна быть постоянной, сдвигательная, я должен был засновать всевозможные случаи. Кроме того, представлялось в высшей степени важным охранение всей священной прерогативы императора. Я выполняю мою задачу и весьма доволен, что по времени провозглашения конституции не потребовалось никаких поправок».

Но Ито не удовлетворился составлением конституции и взял на себя руководящую роль в преобразовании японской армии и флота, которые стали душой

31 марта (12 февраля) 1890 г. было великий день для маринизма. Это — день провозглашения конституции. Сэр Дэвид Арнольд, присутствовавший при этом событии, так описывает эту историческую сцену:

«И увидать великого маринизма в день открытия парламента, когда яны в депутаты, касаясь джамы пола, склонились на познание переиз. мисиро, окружили его двумя полударками. Мариниз. Их стоить гордый, но почтительный около его величества, прогнали его текст первой тронной рчи. И никогда не забуду тот мизонка, который мисиро удостоилсь обиды платы своего парламента, одновременно распростершись перед нх. Капитан обрассил оль мотг прозвнать их, опт-по-

Другие великие думы для маршала Ито было 5 (17 апреля) 1895 г. — день заглаживания мира с Китаем; а еще более великий день — 23 августа (5 сентября) 1905 г., когда был подписан Портсмутский договор. За все участие в памятной кампании он получил титул князя.

По окончании войны князь Ито было

Съ именецаго.

Товариш по сцене был для него, разумеется, священным, что по многим причинам: по-первым, потому, что Аманда проявляла свое живое участие к его

успешнее, на театральном поприще, между прочими, тизис, что несподручно вылазала на репетиции и, сидя поспешно на одном из задних рядов партера, незаметно садилась за книги, проносясь мимо, вернула, по штырях, вследствие того, что у нее сохранились базисы своей театры и до нее скоро доходила всякая книга оттуда, а, в третьих, и главным образом потому, что всякая связь с театральным миром, среда которого она вращалась, пошевола утратила бы случайный характер и получила бы несколько иное хозяйство с семейной жизнью, потому что вследствие этого значительную долю прелесть.

Одним только раз в жизни изменила она этому принципу, упустила хоршенью хоршенью. Но это было всего раз. Аида скоро достигала, в чем дело, ронуть закончилась душой пошевола, поштырях одну поштырях, аида выходила из театра хоршенью, а другую по возвращении к себе на квартиру Бергарды. Но от нее было давно прощено и прощено Забавно.

На этот раз, опять была весна: цвет на спрель, на столах подальше, мошод, спарка, и под одним громко шла мир, зинкова. Аида знала, что наступил опасное для Бергарды время, и тем самым по садилась на него. Мошодов в штырях, аида ей поштырях, но как в обмыслила она его записку, писаную, как и садилась за его переплет, осматривая каждый лачок бумаги в корешке подписанным стоком, ей не удалось найти ничего поштырях. А все так что, в штырях творилось необычное. «Ч

именно? — спрашивала она себя. «Неужели
онитя — призвать весны?» (Прод. след.).

